

УДК 316.4.05

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА (по материалам социологического опроса)

Д. А. Неваева

FEATURES OF SOCIAL EXCLUSION OF ELDERLY PEOPLE (based on sociological survey)

D. A. Nevaeva

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы по государственному контракту по государственному контракту № 14.В37.21.0270 «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции» (2012 – 2013 гг.).

Статья посвящена анализу социальной эксклюзии лиц пожилого возраста и причин данного процесса в современном российском регионе. В связи с физиологическими, психологическими, социальными изменениями, которые происходят с пожилым человеком, социальная эксклюзия лиц пожилого возраста имеет ряд особенностей. Цель статьи – описание особенностей социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в Алтайском крае. Автор анализирует результаты социологического исследования, проведенного при его участии в 2012 – 2013 гг. в Алтайском крае. Научное исследование социальной эксклюзии лиц пожилого возраста проведено впервые. Согласно результатам социологического опроса, лица пожилого возраста в начале XXI века характеризуются, как состоянием, так и ситуацией эксклюзии. Автор отмечает неразвитость и закрытость рынка труда, отсутствие институтов ресоциализации, несистематичность форм помощи или незначительность оказываемой поддержки, что усугубляется консервативными личными качествами пожилых людей в исследуемом регионе. Основной областью применения результатов исследования в дальнейшем является изучение этого процесса и разработка программ органами местного самоуправления, направленных на пожилых людей, с целью их сопровождения и создания благоприятных условий для полноценной жизни пожилых людей в регионе.

The paper is devoted to analysis of social exclusion of elderly people and the causes of this process in the modern Russian region. In relation to the physiological, psychological and social changes that occur with elderly people, the social exclusion of elderly people has some of features. The aim of the paper is to describe the characteristics of the social exclusion of the elderly people in the Altai region. The author analyses the results of the sociological research conducted in 2012 – 2013 in the Altai region. The scientific study of social exclusion of elderly people was performed for the first time. According to the results of a sociological survey, seniors in the early the 21st century are characterized by both states and situations of exclusion. The author points out the poor development of the labour market, and the absence of institutions of resocialization, irregularity of forms of assistance or insignificance of support compounded by conservative personal qualities of elderly people in the region. The main area of application of the research results in the future is for the local government to study the process and develop some programmes aimed at the elderly people with a view to support them and to create favourable conditions for normal life of elderly people in the region.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, ситуация и состояние социальной эксклюзии, старение населения, пожилые люди.

Keywords: social exclusion, situation and state of social exclusion, ageing of the population, elderly people.

В современном научном мире все чаще появляются понятия, обозначающие новые явления и процессы, которые происходят в действительности. В конце XX века на смену понятия «бедность» в научный дискурс приходит категория «социальная эксклюзия». Мнение исследователей по интерпретации этого понятия различаются. Одни считают, что понятие социальной эксклюзии является новым определением для уже изучаемых проблем (бедность, неравенство, алкоголизм и т. п.). Другие обращают внимание, что эксклюзия (как научное понятие) указывает на новые аспекты тех же проблем, расширяя их в плане семантики, в чем нуждаются гуманитарные науки. Большинство ученых подчеркивается, что термин «социальная эксклюзия» значительно шире, т. к. включает в себя не только низкое социальное положение, невысокий уровень дохода социальных групп, но и ограниченность, недостаток. Термин «эксклюзия» (от лат. exclusio) означает исключение. Социальная эксклюзия – исключение человека из общества. В данном случае подразумевается ограниченный доступ к институтам, распределяющим ресурсы; недостаток прав или

неполная их реализация; исключенность из определенных сфер жизни общества; ограниченность получаемых благ и возможностей. Всё это негативно влияет на оценку определенной социальной группы (экслюзивированных) их качества жизни. Они не ощущают себя полноценными гражданами общества, не чувствуют удовлетворенность жизнью и защищенность.

Анализируя понятийный аппарат, нужно отметить, что сегодня само понятие «социальная эксклюзия» употребляется для обозначения новых форм социальной стратификации. С начала 1990-х годов политическое сообщество в рамках Европейского союза считает социальную эксклюзию более адекватной концепцией борьбы с социальной несправедливостью. По мнению П. Абрахамсон стратификация по классам, делившая людей на вертикальные слои, постепенно замещается горизонтальной дифференциацией на «инсайдеров» и «аутсайдеров». Если А. де Хан отмечает, что «концепция социальной эксклюзии – есть просто иной способ смотреть на ту же проблему» [1, с. 158], то, на наш взгляд, это способ, позволяющий взглянуть больше

деталей и причин социального исключения людей в конкретных социальных, культурных, экономических, политических и иных условиях.

В связи с рядом серьезных демографических, социальных изменений, произошедших в последние десятилетия, человечество столкнулось с рядом новых социальных феноменов. Одним из таких является – старение населения. Наряду с проблемами бедности, низкого уровня жизни, миграции, мы наблюдаем новые социальные проблемы, которые не менее сильно влияют на стабильность и безопасность государства. Изучение этих процессов началось относительно недавно. В условиях старения населения, проблема социальной эксклюзии пожилых лиц приобретает особо важное значение. С одной стороны, старение – это демографический процесс; с другой – он имеет глубокие социально-экономические последствия, осознание которых на данный момент ставит перед теми, кто изучает проблемы старшего поколения, новые цели и задачи. Нарработка теоретического материала, проведение социологических исследований в этой области является необходимой работой для изучения причин этого процесса и минимизации возможных негативных последствий. Социальная эксклюзия лиц пожилого возраста на сегодня представляется состоятельным полем исследования. Изучение в российском обществе данного процесса началось в XXI веке.

Прежде чем говорить о социальной эксклюзии пожилых лиц, мы должны отметить несколько особенностей самого процесса. Во-первых, различается ситуация и состояние социальной эксклюзии. Ситуация акцентирует внимание на объективированных обстоятельствах, следствием которых является исключение человека из жизни общества по определенным причинам, ущемление его прав (социальных, гражданских). В данном случае, говоря о причинах социальной эксклюзии, мы акцентируем внимание на внешних факторах. Относительно предмета нашего исследования, мы должны понять, какая социальная политика ведется в регионе по эксклюзии/инклюзии (включенности) лиц пожилого возраста в сферы жизни общества; что конкретно делается для пожилых лиц, чтобы они осуществляли трудовую и социальную деятельность, сохраняли здоровье и чувствовали себя полноценными гражданами общества. Состояние эксклюзии определяется самоидентификацией и индивидуальным восприятием ситуации. В данном случае мы отталкиваемся от мнения и самочувствия населения относительно этой проблемы. Говоря о причинах, особенностях социальной эксклюзии, мы должны изучать внутренние факторы. Понимание того, что мешает ощущать полноценность и чувствовать себя необходимым обществом в пожилом возрасте ведет к возможности разработки мер по улучшению жизни данной группы. Таким образом, границы данного процесса могут не совпадать. Объективно человек может не находиться в ситуации социальной эксклюзии, но в морально-психологическом плане не ощущать себя полноценно активным гражданином; или, наоборот, несмотря на сложность получения медицинской, социальной помощи, малого доступа к экономическим благам, ограниченным пользованием возможностями рынка труда, человек не считает себя обделенным и «отверженным», проявляя физическую и общественную активность. Во-вторых, учитывая, отсутствие единого подхода к соци-

альной эксклюзии, до сих пор обсуждается причинно-следственная связь между изоляцией, депривацией и эксклюзией. З. Бауман, Х. Доманский, Д. М. Рогозин, Н. Д. Вавилина и ряд других ученых сходятся в том, что один процесс вытекает из другого, но взаимнообратно, что способствует изменению морально-психологического климата во всех сферах жизнедеятельности [9, 17, 19]. Разработана нормативно-правовая база выявления социальных эксклюзий [8]. В российском законодательстве данное понятие определяется как «трудная жизненная ситуация». Закон определяет группы, о которых должна проявляться забота как нуждающихся в помощи из-за тяжелых ситуаций, в которые они попали. Однако этот список неполон, т. к. в основу нормативных актов положена концепция абсолютной (но не относительной) социальной депривации. Список социальных групп, которые испытывают определенные лишения и состояние неопределенности, а, значит, и эксклюзию в разных сферах, изменяется. Отдельные, ранее резко осуждавшиеся состояния депривации, теперь признаются заслуживающими помощи. Необходимо уделять внимание тем процессам, которые наблюдаются в мире, т. к. результатом их является пополнение категории исключенных, что актуализирует изучение процесса эксклюзии относительно новых социальных групп. Среди таких процессов – старение населения. Это отличительная черта современной эпохи. И в начале XXI века в данную категорию мы можем отнести и лиц пожилого возраста. Несмотря на заслуги перед обществом, они оказались в стесненном материальном положении, без ощущения защищенности и наличия поддержки. Нужно отметить, что, как правило, нижние границы пожилого возраста соответствуют пенсионному возрасту, который принят в данной стране. В России к пожилым людям, следовательно, относятся мужчины старше 60 лет и женщины от 55 лет. Ряд классификаций пожилого возраста приведено в монографии Э. Роскета [10]. Согласно международной классификации, к пожилому населению относят лиц в возрасте 60 или 65 лет и старше.

Демографическая ситуация последних десятилетий определяется значительным увеличением доли пожилых людей в структуре населения экономически развитых стран. Вполне вероятно, что в странах Европы к 2040 году до 30 % населения будут старше 60 лет. Е. Н. Стеженская определяет демографическое старение населения как увеличение прослойки лиц пенсионного возраста в составе населения. По шкале отечественных демографов, к старым странам относятся те, в которых доля населения старше 60 лет превышает 12 %, а по шкале Организации Объединённых Наций, в которой за исходный пункт принимается численность лиц старше 65 лет, – 7 % и более. Интересным представляется прогноз изменений демографической ситуации на карте мира. Стремительный рост численности населения планеты позволяет предположить, что в 2050 году число людей в возрасте 60 лет увеличится до 2 млрд человек. По данным ООН, в 1955 г. число пожилых людей 65 лет и старше во всех странах составляло 143 млн человек (5,2 %), в 1990 г. – 328 млн человек (6,25 %), а к 2025 г. увеличится до 822 млн (9,7 %). В мире неуклонно увеличивается доля пожилых, старых и очень старых людей. Идет процесс старения в рамках самой старости. Самой быстрорастущей группой пожилого населения является старшая возрастная группа, которую представ-

ляют лица не моложе 80 лет. Предполагается, что к 2018 году средний возраст в момент смерти будет составлять 85,6 года. Представляется весьма актуальным утверждение П. Дракера о том, что в начале XXI века основные события нас ожидают в демографической сфере. Россия становится одной из самых «старых» стран мира. Согласно данным всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г., процент пожилых лиц возрос. К 2015 году прогнозируется увеличение пожилого населения до 20 % от общей численности (на данный момент 17 – 18 %). В ближайшие десять лет нашу страну ожидает настоящий демографический взрыв – увеличение числа пожилых людей старше 75 лет. В Алтайском крае ожидаемая продолжительность жизни, по данным статистики, составила 74 – 75 лет [14]. Развернутые данные о современной демографической ситуации, связанной со старением населения России, приводит З. Д. Силина, отмечая, что возрастная структура страны с некоторым отставанием подвержена общемировым тенденциям. При этом особенно велика (более 30 %) доля лиц старше трудоспособного возраста в сельской местности, обусловленная многолетней миграцией жителей села в городские поселения в период интенсивного развития процесса урбанизации и индустриализации страны. В рамках рассматриваемого вопроса необходимо отметить огромное влияние на процесс старения современного российского общества экономических преобразований, повлекших за собой обнищание большинства населения, как следствие, обусловивших растущее чувство неуверенности россиян в будущем. Данная статистика подтверждает необходимость уже сейчас на всех уровнях управления принимать меры по созданию условий для пожилых лиц, для комфортной и полноценной жизни в пенсионном возрасте.

Таким образом, использование потенциала пожилых лиц, создание условий для сохранения здоровья и продолжения ими активной трудовой и социальной деятельности после наступления пенсионного возраста является сегодня важной задачей. Социальная политика должна избегать решений, которые ведут к разобщенности общества, изоляции, эксклюзии пожилых людей. Необходимо изучение социальной эксклюзии, что позволит минимизировать или нивелировать возможные негативные последствия данного процесса и принимать целенаправленные меры по вовлечению пожилого населения в жизнедеятельность общества. Н. Е. Тихонова отмечает, что в начале XXI века мы столкнулись с ранее неизвестным феноменом – эксклюзией. «Феномен сложился в итоге самопроизвольного развития общества, совершенно не готового с точки зрения социальных институтов и психологии людей к условиям стихийного рынка. Первоначальное накопление капитала сопровождалось большими социальными издержками, пока еще не оцененными в полной мере. И это не проблема маленьких пенсий, а куда более серьезные вещи» [13]. Следовательно, реализация жизненного потенциала лиц старшего возраста подразумевает политику, направленную как на обеспечение материального благополучия, так и гражданской и правовой защищенности, доступа к услугам, полноценного досуга, что способствует формированию определенных ценностей и нравственных ориентиров у населения. Социальная политика по отношению к лицам старшего возраста на протяжении длительного времени находится под влиянием конкретных об-

щественно-политических задач, стоящих перед обществом на конкретном этапе развития, а ее направленность и содержание детерминировано также этими социально-экономическими задачами. Понимание того, что ощущение социальной исключенности может быть порождением внешних, не зависящих от человека, факторов; может являться следствием его внутренних убеждений и потребностей, приводит к сложности эффективного управления данным критерием риска. Актуализируется выделение в общей структуре социальной политики специального направления – геронтологической политики, касающейся благосостояния, здоровья лиц старшего возраста, что обусловлено спецификой их жизнедеятельности, потребностей.

Исследователи разных областей науки (Р. Аткинсон, В. Уильсон, Т. З. Козлова, М. Э. Елотинова, Д. Г. Владимиров, А. А. Разумов и др.) сходятся в том, что главным фактором, решающим проблемы социальной эксклюзии человека, остается факт лишения его возможности жить теми же проблемами, которыми живет остальная часть общества. Это дает возможность применить универсальные меры для исследования проблем относительного и субъективного характера, к которым принадлежит оценка исключенности в конкретных условиях.

Ограничение изучения социальной эксклюзии какой-либо одной областью означает то, что многие общественные явления, оказывающие влияние на социальную эксклюзию, ряд факторов социальной эксклюзии оказываются неучтенными. Поэтому комплексное изучение социальной эксклюзии и разработка основ управления данным процессом являются весьма актуальным в современной науке и практике.

В 2012 – 2013 гг. факультетом социологии АлтГУ в Алтайском крае было проведено социологическое исследование при личном участии автора, среди задач которого было изучение объективной ситуации и субъективного состояния социальной эксклюзии населения регионов, в частности старших возрастных групп; выявление особенностей социальных установок общества к процессам, связанным со старением населения. Выявление причин социальной эксклюзии, таким образом, дает возможность разработать конкретные формы помощи и самоподдержки лиц пожилого возраста. Нужно отметить, что новизна научного исследования состоит в том, что социальная эксклюзия лиц пожилого возраста изучается впервые, при этом проводится комплексная оценка процессов старения населения в регионе России. Кроме того, новизна данного исследования заключается в том, что представлено, как стереотипы о пожилых людях влияют на неадекватность и неэффективность социальной политики, что, в свою очередь, не позволяет использовать потенциал пожилого населения в полной мере, а, наоборот, способствует их исключенности. В социологическом опросе приняли участие лица в возрасте 15 – 75 лет, проживающие в Алтайском крае (n = 600 чел.). Анкета включала в себя несколько блоков, один из которых был посвящен проблеме старения населения.

Согласно данным проведенного исследования 96,4 % от числа опрошенных отмечают, что проблема старения населения характерна для Алтайского края. Среди них 12,5 % считают, что она является самой острой проблемой региона, а 41,2 % относят её к одной из основных. От числа опрошенных 30,5 % ответили, что

старение населения – это одно из проявлений демографического кризиса в регионе, при этом 17,9 % считают, что решение вопросов демографической безопасности региона проявляется в решении этого вопроса. Причем акцент делается не столько на самом процессе старения населения, сколько на условиях, которые создаются в регионе для жизни населения. Отмечается среди проявлений безопасности в регионе социально-экономическое благополучие населения, повышение рождаемости. Соответственно, в условиях старения населения мы не можем игнорировать образ и качество жизни пожилых людей. Невозможность быть полноценными гражданами общества, удовлетворять свои нужды в регионе создает ситуацию ограниченности, следствием которого может стать исключенность человека. Исключение пожилого человека из общественной жизни – это ограничение его социального пространства и социальной деятельности. Одной из основных детерминирующих причин – возраст. Как мы обозначили, в пожилом возрасте люди выходят на пенсию, следовательно, становятся частично отчужденными (в данном случае имеем в виду от рынка труда). Следовательно, в связи с выходом на пенсию пожилого человека социум теряет носителей социального и профессионального опыта, а пожилой человек не может самореализовываться. Согласно опросу 48,7 % населения считает, что пожилые, работающие на пенсии, нужны и полезны, при этом 56,7 % отмечают, что на рабочих местах пенсионеров часто сокращают. Опираясь на данные исследований, изучающих здоровье населения, отмечено, что пожилые люди всегда сталкиваются с особыми проблемами в плане физического и психического здоровья, которые необходимо признать, но за последние десятилетия здоровье лиц пожилого возраста улучшилось [2]. При этом желание трудиться есть у многих людей даже в пенсионном возрасте, но нет возможности. Процессы модернизации наложили свой отпечаток на сферу труда. Опыт старшего поколения, в связи с этим, частично обесценивается. Отсутствие институтов ресоциализации граждан пожилого возраста усугубляет ситуацию. Дело в том, что в условиях современной модернизации, постоянных инноваций, опыт старших поколений теряет свою значимость. Соответственно, они не могут применять полученные знания и приобретенные навыки и становятся неконкурентоспособными на рынке труда. Возможность пройти переподготовку, повысить уровень знаний или освоить новые технологии позволит лицам пенсионного возраста быть востребованными. Учитывая, что освоение нового материала в силу физических особенностей у людей старшего поколения происходит дольше, необходимо заранее, за 5 – 10 лет возраста выхода на пенсию, обучать специалистов. Такие институты («третьего возраста») действуют в США, Австралии, Японии, Великобритании и получают все большее развитие. В России, и в частности, в Алтайском крае, такая практика нераспространена. Это порождает ситуацию невостребованности пожилого человека, и влияет на его оценку своего опыта как ненужного, недостаточно в современных условиях, а возраста как бремени; критерию, который ведет к оторванности и изоляции, т. к. при сохранении здоровья и личного желания они могут продолжать свою трудовую деятельность. Фактор одиночества в совокупности с малообеспеченностью в пенсионном возрасте характеризует в глазах окружающих положение граждан стар-

шего поколения как негативное, и приводит к состоянию материальной и физической зависимости, что способствует увеличению потребности лиц пожилого возраста в социальной помощи и поддержке. Однако, согласно данным проведенного исследования, отмечено, что большая часть населения (62 %) по поводу вероятности изменения возраста выхода на пенсию считают, что ничего менять не нужно. На второй месте позиция об изменении пенсионного возраста в сторону уменьшения (33,5 %). Предположительно, это связано с тем, что выход на пенсию обеспечивает какую-то материальную стабильность. В опросе 26 % отметили, что минимальная пенсия является формой социальной защиты пожилых людей. Согласно статистике, в России продолжают трудиться около трети пенсионеров – до 10 миллионов человек [5; 14]. При этом проблема занятости выступает ещё одной проблемой для пожилых людей: проблемы создания рабочих мест для них, социальное обеспечение растущей массы неработающих пенсионеров, развитие инфраструктуры бытовых услуг для пожилых людей. Заметим, что противопоставляются две тенденции: стремление использовать опыт пожилых, понимание ценности такого опыта и исключение пожилых из системы активной социальной деятельности. Озабоченность проблемами занятости и страх перед безработицей, придающие ощущение ненадёжности существования, стали в последние годы характерной особенностью массовых настроений [11; 13]. Таким образом, неразвитая и (или) неадаптированная сфера рынка труда под пожилой возраст сегодня выступает одной из причин социальной эксклюзии лиц данной группы.

Одной из других важных причин социальной эксклюзии, согласно результатам проведенного исследования, является недоступность определенных услуг и возможностей в пенсионном возрасте. Инфраструктура региона, по мнению населения, не соответствует нуждам лиц старшего возраста, не позволяет в полной мере удовлетворять их запросы. От числа опрошенных 53,8 % считают, что долгом общества по отношению к старикам является поддержка со всех сторон (материально, морально), 38,9 % отмечают среди обязанностей общества – обеспечение пожилым спокойной старости, без проблем. Под этим долгом подразумевается, прежде всего, создание условий для комфортной жизни. Старение – это необратимый процесс для каждого человека, и 16,5 % от числа опрошенных отмечают, что отношение к пожилым видят дети, и, следовательно, в недалеком будущем всех ожидает то, что они отдают сейчас. Под этим понимается то, что дети наблюдают, как родители относятся к бабушкам и дедушкам и как старики воспринимаются в обществе, в целом. Повзрослев, они будут воспроизводить такую же модель отношения к своим родителям, уже пожилым. С. Дракулис отмечает, что на Западе является нормой отправить пожилых родителей в дом-интернат или другие специализированные учреждения. Спустя время, ее мать сама ушла в дом-интернат, т. к. это было принято. Этот пример отношения к пожилым людям и формирование состояния отчужденности влияет на восприятие пожилого возраста как «мира страданий и распада, лишений и огромного одиночества» [20]. Отсутствие условий для интеграции пожилых людей в общество влияет на пожилых людей, но и на жизнь следующих поколений. Это не осознается ни обществом, ни властью, ни в полном масштабе даже

специалистами. Несомненно, что старение населения оказывает большое влияние на экономику, ее структуру, а также структуру потребления. Прежде всего, вырастает спрос на медицинское и социальное обслуживание, организацию досуга и новые виды товаров и услуг. Некоторые зарубежные компании предусмотрительно выстраивают стратегии развития с учетом новых демографических реалий. Отсутствие же адаптированной инфраструктуры способствует изоляции, эксклюзии пожилого человека. От числа опрошенных 57,4 % считают, что пожилых людей бросили на произвол судьбы, нет никаких гарантий и постоянства, плохая защищенность в кризисной ситуации.

Еще одним из важных причин социальной эксклюзии, согласно результатам опроса, является отсутствие реальной помощи со стороны при наличии трудных ситуаций у пожилого населения. Половина от числа опрошенных отметили, что близкие пожилые люди не получали помощи, что негативно сказывается на адаптации и самочувствии лиц старшего возраста. Если помощь и оказывается, то она является незначительной и основные ее субъекты – это дети (45,2 %), родственники (36,3 %) или соседи (12,3 %). Среди государственных и общественных структур отмечены Пенсионный фонд (25 %), Совет Ветеранов (11 %), комитеты по социальной защите (19,2 %). При этом эффективность их помощи оценивается невысоко. От числа опрошенных 88,1 % считают, что система услуг нуждается в улучшении, а 71,3 % отмечают, что существующая защита прав пожилых на законодательном уровне не осуществляется на практике (мероприятия по социальной защите для пожилых не носят планомерного характера, о них вспоминают только по случаю юбилея или перед выборами). Следовательно, отсутствие фактической поддержки и ощущения защищенности в пожилом возрасте увеличивают возможность социальной эксклюзии. Согласно опросу, основными формами помощи пожилым людям могут выступать денежные дотации (72,3 %), обеспечение лекарствами (67,3 %), возможность общения (38,4 %), психологическая поддержка (33,4 %) и советы, консультации специалистов (30,7 %). Необходимо отметить, что при возможности выбора всех возможных форм помощи население ориентируется на пункты в двух областях – материальной и моральной. Отмечается необходимость поддержки в денежной форме, но и не игнорируются формы моральной поддержки, а также помощи в тех ситуациях, которые для более молодого поколения являются обыденными (ведение хозяйства, приобретение продуктов, общение). В совокупности эти факторы способствуют осознанию пожилым человеком своей важности, что противопоставлено состоянию социальной эксклюзии.

Почти недоступность здравоохранения выступает не менее важной причиной, способствующей осознанию исключенности пожилого населения. По мнению 65,8 % все, что связано с сохранением здоровья, очень дорогое (лечение, лекарства и т. п.), а ведь вопросы здоровья являются одними из важных в пожилом возрасте. Отсутствие условий для его поддержания, своевременного лечения болезней являются непосредственными причинами изоляции и эксклюзии пожилого населения.

Говоря о процессе социальной эксклюзии, необходимо отметить важность личного отношения пожилых людей к процессу старения и возможности самоэксклюзии.

Исключение из социального пространства может быть инициировано и самим пожилым человеком. Такое явление было описано американскими психологами Э. Каммингом и У. Генри. В 1961 г. они выдвинули теорию разъединения, суть которой заключается в том, что старение представляет собой неизбежное взаимное отдаление или разъединение, которое ведет к снижению взаимодействия между стареющей личностью и другими личностями в социальной системе, что затрудняет ресоциализацию пожилых лиц. Процесс может быть инициирован личностью самостоятельно; или другими лицами, которые вовлечены в конкретную ситуацию. Эту теорию называют еще «теорией освобождения» (отчуждения), потому что старение якобы «освобождает» пожилого человека – пенсионера от всех обязательств перед обществом. Заметим, что ранее феномен самореализации изучался психологией, а социальная эксклюзия – социологией, то сейчас социально-философский анализ самореализации обнаруживает социально-онтологическую связь между двумя феноменами. Данная связь является практико-ориентированной, представляющей возможность целостного описания существующих проблем пожилых людей. В опросе население отметило, что основные причины социальной эксклюзии детерминированы большей частью внешними сферами жизнедеятельности. Так считают 87,2 %. Однако наряду с этим 83,3 % считают, что успешной адаптации пожилому населению в современном мире мешают их принципы, которыми они не могут поступиться. Отмечено, что при наличии проблем и возникающих вопросов, население прежде всего обратится к близким родственникам. Однако данный показатель тесно связан с уровнем доверия, который к органам власти невысок. Среди причин социальной эксклюзии 47,6 % отметили отсутствие у лиц старшего возраста необходимых черт характера, а 35,3 % – отсутствие коммерческой жилки. Развитие предпринимательства и малого бизнеса в пожилом возрасте является достаточно распространенной практикой в развитых странах, однако в нашем регионе это не распространено. Успех ассоциируется с молодостью, новыми идеями, инновациями, которые априори противопоставляются при характеристике пожилого населения. В этом кроется еще одна из причин социальной эксклюзии пожилых лиц – восприятие этого возраста обществом. Чувства разочарования, недовольства, обременения напрямую сказываются на оценке своего состояния как отдаленного, выброшенного и ненужного обществу. По этому вопросу проведено ряд исследований, как в России, так и за рубежом [3; 12; 16; 18]. Осознание того, что сейчас стареющее население – мощный ресурс роста, пожилые – не балласт, а «мотор» социально-экономического развития, становится повсеместным в развитых странах. Такое отношение к пожилому населению и этот опыт России необходимо перенимать.

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г. Президент уделил основное внимание вопросам демографической политике. Заключительные слова в этом документе были следующие: «занимаясь проблемой повышения рождаемости, ... мы не вправе забывать и о старших поколениях. Это люди, всю свою жизнь отдавшие стране, работавшие на страну, а если нужно было, встававшие на ее защиту. Мы должны сделать все, чтобы обеспечить им достойную жизнь» [7].

Подводя итоги, можно отметить, что по результатам социологического исследования особенностями социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в Алтайском крае выступают наличие как состояния, так и ситуации исключенности, в которой они оказались в начале XXI века. Население отмечает актуальность данной проблемы, обозначая неразвитость и закрытость рынка труда, отсутствие институтов ресоциализации, дорогостоящую систему здравоохранения, неадаптированность инфраструктуры региона; несистематичность форм помощи или незначительность оказываемой поддержки.

Данная ситуация усугубляется личными принципами и качествами пожилых лиц. Соответственно, в совокупности это приводит к социальной эксклюзии пожилого населения. Данный факт актуализирует изучение особенностей социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в дальнейшем с целью разработок рекомендаций по сопровождению этого процесса; а в более благоприятном аспекте с целью создания условий для активной полноценной жизни лиц пожилого возраста в современном российском регионе.

Литература

1. Абрахамсон, П. Социальная эксклюзия и бедность / П. Абрахамсон // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 2.
2. Всемирная организация здравоохранения. Психическое здоровье и пожилые люди. – 2013. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs381/ru/>
3. Дмитриев, А. В. Социальные проблемы людей пожилого возраста / А. В. Дмитриев. – Л., 1980. – 104 с.
4. Максимова, С. Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе на рубеже XX – XXI вв.: монография / С. Г. Максимова. – Барнаул, 2006. – 360 с.
5. Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии населения России: монография / Максимова С. Г. [и др.]. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – 495 с.
6. Пенсионный фонд Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru>
7. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 10 мая 2006. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/89457/>
8. Пучков, О. Э. Нормативно-правовая база выявления социальных эксклюзий и участие в их преодолении организаций Третьего сектора (аналитическая записка) / О. Э. Пучков, Ф. М. Бородкин. – М., 2004. – 23 с.
9. Рогозин, Д. М. Трудные жизненные ситуации в представлениях старшего поколения россиян / Д. М. Рогозин // *Государство и общество. Мониторинг общественного мнения*. – 2013. – С. 32 – 51.
10. Россет, Э. Процесс старения населения: демографическое исследование / Э. Россет; пер. с пол. Н. Н. Малютина, Э. Н. Фарберова; под ред. А. Г. Волкова. – М.: Статистика, 1968. – 509 с.
11. Смирнова, Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т. В. Смирнова // *Социологические исследования*. – 2008. – № 8. – С. 49 – 55.
12. Социально-экономические и демографические вызовы стареющего общества в условиях современной России / Максимова С. Г. [и др.] // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2012. – № 10. – С. 130 – 135.
13. Тихонова, Н. Е. От разговоров об инновационной экономике человеческого капитала не прибавляется / Н. Е. Тихонова // *РФ сегодня*. – 2007. – № 10.
14. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
15. Эксклюзивная жизнь или жизнь в эксклюзии. – 2011. – Режим доступа: <http://thirdage.ru/obshhestvo/stil-jizni-u-nas-i-u-nih/630.html>
16. Эмпирические модели восприятия старости в условиях новой геронтологической реальности: сравнительный анализ результатов социологического исследования в четырех регионах России / С. Г. Максимова [и др.] // *Известия Алт. гос. ун-та*. – 2012. – № 2/2 (74). – С. 242 – 245.
17. Bauman, Z. *Work, consumerism and the new poor*. Second edition. Open University press / Z. Bauman. – New York, 2005. – 136 p.
18. Bettion, F., Verashchagina A. Long-term care for the elderly / F. Bettion, A. Verashchagina. – 2010. – 181 p.
19. Domanski, H. Social determinants of poverty in post-communist societies. *Review of sociology* / H. Domanski. – 2002.
20. Drakulic, S. Women's writing on aging / S. Drakulic. – Режим доступа: <http://www.eurozine.com/articles/2014-01-31-drakulic-en.html>

Информация об авторе:

Неваева Динара Алиевна – аспирант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, +7-923-643-98-19, dnaranevaeva@mail.ru.

Dinara A. Nevaeva – post-graduate student at the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies, Altai State University.

Статья поступила в редколлегию 26.03.2014 г.